

Анвар Иргашев

Призраки Черного моря

Юлия Медведовская

12+

Анвар Иркинович Иргашев Юлия Владимировна Медведовская Призраки Черного моря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484240

SelfPub; 2018

Аннотация

Специальному диверсионному отряду «Призраки», куда входят: крымский татарин Айдер из Балаклавы, узбек Рустам, одессит Яша, Тася из Белоруссии, русские детдомовец Егор и командир отряда Дроздов, поручено важное сверхсекретное задание – добыть «единую карту укрепрайонов» Крыма для подготовки наступления советских войск. Для выполнения задания Айдер с бойцами отряда «Призраки» возвращается в оккупированные немцами родные края, где у него остались отец, жена и маленький сын. В Балаклаве он неожиданно встречает и лучшего друга детства, с которым судьба разлучила его еще в первые дни войны...

Анвар Иргашев
Юлия Медведовская

Призраки Черного моря
роман

Глава 1

Май 1941 года, г. Балаклава

Безымянный грот, где тихо и таинственно плескалось море, был всего-то в получасе ходьбы. Если пуститься сразу вниз, почти бегом, по левому берегу Балаклавской бухты, то добраться получилось бы минут и за пятнадцать.

Айдер, прикрыв глаза, буквально слышал шуршание волн по гальке. И видел зеленовато-голубые отсветы на влажных стенах грота, внутри. Тут вода уже не шуршала, а весело облизывала замысловатые изгибы стен. Отдельные, самые упорные волны достигали и потолка, падая затем россыпью солёных брызг.

– Меметов! – оторвал Айдера от чудесных видений сухой голос Карла Ивановича. – Вы где там мечтаете?

Ответить было, собственно, нечего.

Все споры о нужности или ненужности немецкого языка будущему советскому радиотехнику давно отгремели, оставив всех и каждого при прежнем мнении. Только на руках

у Карла Ивановича был убедительный козырь – предстоящие совсем скоро выпускные экзамены.

Айдер лишь виновато улыбнулся и пожал широкими крепкими плечами.

– Итак, все читаем вслух то, что я сейчас напишу на доске. А вы, товарищ Меметов, нам это переведёте.

Айдер поднялся из-за парты.

«Gibst du einem Menschen einen Fisch, isst er ihn auf. Lehrst du ihn angeln, ernährt er sich das ganze Leben», – вывела тонкая рука Карла Ивановича на чёрной доске.

– Читаем вслух!

Вслед за преподавателем слова повторили и все двенадцать учеников.

– Итак, молодой человек, переводите, пожалуйста!

– Если человек... кушает... рыбу, то она... жизнь. – Айдер пытался найти знакомые слова, но они никак не складывались у него в голове в осмысленные сочетания. Он сделал паузу.

– Если ты дашь человеку... – шёпотом подсказал друг и сосед по парте Николай Тризубцев.

– ...дашь человеку, – повторил Айдер.

– Поживей, пожалуйста! – поторопил его Карл Иванович. – А вы, Тризубцев, не подсказывайте, пусть он сам разберётся в этом не слишком сложном грамматически предложении!

Николай послушно замолчал, и теперь Айдеру оставалось

только задумчиво чесать затылок. Подождав пару секунд, Карл Иванович обратился к Николаю:

– Тризубцев, процитируйте нам, пожалуйста, как звучит эта фраза на русском.

Николай поднялся из-за парты и теперь стоял рядом с Айдером. Ростом он был повыше друга, но чуть уже в плечах.

– Если ты дашь человеку рыбу, он её съест. Если ты научишь его ловить рыбу, он будет кормить себя всю жизнь, – бегло проговорил Николай. – Мудрая мысль, – добавил он уже от себя. – Вы согласны, Карл Иванович?

– Садитесь оба. А согласен я сейчас только с тем, – кивнул, улыбаясь, Карл Иванович, – что на экзамене всем придётся остаться один на один с комиссией, так что рассчитывайте только на свои силы. И готовьтесь, готовьтесь, пока ещё есть немного времени. К вам, Тризубцев, это не относится, вы уже вполне готовы к отличной отметке на экзамене. Всем бы стоило брать с вас пример.

Ученики не без зависти следили за триумфом товарища. И лишь одному Айдеру Меметову было не до немецкого – во все глаза он глядел за окно, откуда только что помахала ему ручкой стройная Асие. Потеребив кончик густой косы, переброшенной на грудь через хрупкое плечо, она изобразила рукой фигурку, похожую на головку голубка. Айдер сделал тот же жест, который был понятен только им двоим, но настолько увлёкся, что даже привстал со своего места.

Николай тоже увидел Асие, но она смотрела только на Ай-

дера. И Николаю больше всего сейчас хотелось оказаться на его месте.

– Меметов! Теперь вы уже всем решили помешать!

Спасительный звонок мгновенно разрядил ситуацию.

– Тризуб, ты видел, Асие пришла! – выходя из класса, восторженно проговорил Николаю Айдер.

– Ну, видел, и что?! – Губы Николая скривились то ли в улыбке, то ли в усмешке. Но весь сияющий Айдер ничего особенного не заметил.

– Так что сегодня точно идём, как и договорились, к Безымянному гроту.

Николай молча кивнул.

Почти бегом все трое спустились в сторону моря, к скалам. Путь к маленькой бухте, откуда открывался вход в Безымянный грот, знал только Айдер. Ну, ещё его отец, конечно. Отец вообще всё тут в Балаклаве и вокруг знал.

Айдер и Тризуб первыми забрались на уступ треугольной скалы и почти одновременно протянули свои руки Асие. Девушка улыбнулась и, ухватившись за крепкие руки ребят, поднялась к ним. По уступу они обогнули скалу, затем прошли по узкой тропинке у самого подножия острого камня и оказались вдруг словно в маленькой прихожей каменного дворца, откуда вниз вели ступени, образованные самой природой.

– Как тут чудесно! – воскликнула Асие.

– Это только начало! – отозвался польщённый Айдер.

– Камни как камни, – пробормотал Николай.

Внизу ступени рассыпались мелкой галькой, которую облизывали ленивые медленные волны, оставляя сухим небольшой участок пляжа. Над ним, слева, возвышалась остроконечная скала. У её подножия простиралась довольно узкая щель, в которую едва-едва мог бы протиснуться человек.

– Вот это он и есть – Безымянный грот, – сообщил с видом первооткрывателя Айдер, – точнее, вход в него. Отец говорит, что его охраняют духи. Если в него войти, то обратно можно не вернуться.

– Какие духи! Ерунда всё это, – усмехнулся Николай.

– Не веришь? Пойдём проверим.

И друзья уверенным шагом направились к входу в грот. Асие ничего не оставалось, как последовать за ними.

Ребятам удалось поочерёдно лишь просунуть головы в узкую щель. Видно было немного только то, что где-то дальше в глубине плескалась вода. Темно и никакой красоты!

– С вами говорит дух Безымянного грота-рота-та! – Голос Айдера звучал незнакомо и пугающе, эхом отражаясь от невидимых скал.

– Тра-та-та-та-та-та-та! – раскатилось вслед за возгласом Николая, будто стреляли из пулемёта.

Пока друг пытался разглядеть, что же там внутри, Айдер, присев на мгновение, быстро просунул руку в узкую щель и, что-то нащупав внутри, также быстро опустил это «что-то»

в карман своих брюк.

– Мне страшно! – Асие и впрямь уже едва не паниковала. Её большие миндалевидные карие глаза казались почти чёрными, а зрачки сузились, как у испуганного котёнка.

Пришлось выбиратья вспять, так, по сути, и не заглянув в глубину Безымянного грота, о котором им Айдер так много рассказывал.

– А почему он Безымянный? – Асие первой уселась на гальку, поджав под себя ноги.

– Название никто придумать не смог, духи всех распугали, – отшутился Тризуб.

– Внутри грот очень большой и глубокий. – Айдер сел рядом с Асие. – Если поднырнуть, там есть всякие подземные ходы. От времён кочевников остались...

– Тоже скажешь! Ты что, там был? – Николай опустил на камни последним.

– Был... Вернее, я хотел бы туда попасть...

– Вот то-то же, – с уверенностью резюмировал Тризуб.

Айдер как никто другой знал, что подземные ходы кочевников внутри были чистой правдой. Ему так хотелось рассказать об этом лучшему другу, но этот грот был их с отцом тайным местом, и юноша, хотя и с трудом, всё же промолчал.

– Эх, искупаться бы сейчас! – прервала диалог ребят Асие. – Только вода ещё ужасно холодная. Прямо бррр!

– Точно – бррр, – согласился Айдер. – А хочешь, я тебе на ладони погадаю?

– Погадай!

Айдер взял Асие за руку и, ведя указательным пальцем по её ладошке, со знанием дела начал рассказывать:

– Твоя длинная-длинная линия жизни вот тут очень близко пересекается с линией другого человека. – Айдер сделал короткую паузу и посмотрел на девушку, которая слушала его с неподдельным интересом. – Мужа, наверное... И ты родишь ему сына.

– Глупости эти твои гадания, Айдер, – перебил его Николай, резко поднимаясь.

Айдер тем временем вынул из кармана брюк ракушку рапана и положил в ладошку девушки. Внутренняя сторона ракушки была сточена и напоминала по форме сердечко.

Асие чуть смутилась, а затем посмотрела на Айдера и улыбнулась ему в ответ.

– Спасибо. – Она прикрыла сердечко второй ладошкой, будто скрывая от посторонних глаз.

– Может, кому-то и слабо, а я – купаться! – Светлые волосы Николая трепал ветер, а голубые глаза выражали решимость. Он быстро скинул с себя одежду и обувь и с разбегу бросился в море.

– Тризуб, ты что! – прокричала ему вслед Асие, и он спиной почувствовал наконец-то направленный прямо на него взгляд девушки.

Проплыв туда-сюда вдоль видимого пространства и пару раз нырнув, так, что его долго не было видно, он победите-

лем выбрался на берег.

– И совсем не холодно. – Хотя и видно было, что зубы его постукивают друг о друга. Впрочем, солнце быстро его отогрело, и по его хитрому взгляду было явно видно, что он опять что-то задумал.

Он поднял сначала один камень, потом второй, побольше, и с ним в руках несколько раз попрыгал. Айдер с Асие не без любопытства за ним наблюдали, весело переглядываясь.

– Значит так, Айдер, – сказал Тризуб, наконец, тоном старшего по званию. – Предлагаю самое честное соревнование.

– А давай! – подзадорил его друг.

– Мы ныряем с тобой в море. И кто пробудет под водой дольше – тот и выиграл. Идёт?

– Не надо, мальчики, холодно же! – Асие просительно посмотрела сначала на Николая, потом на Айдера. Но по загоревшимся их глазам тут же поняла, что отговаривать их бесполезно.

– Прыгаем с камнями в руках, вот с этой невысокой скалы, – продолжал диктовать свои условия Тризуб, – я проверил, там сразу глубоко.

Ребята поднялись на скалу.

Николай подошёл к самому краю и осторожно посмотрел вниз.

– И вода прозрачная. Асие, ты будешь судьёй!

– Ребята...

Айдер уже снимал рубашку. Асие, поняв, что спорить бесполезно, тоже загорелась соревновательным азартом и вместе с мальчиками выбирала сначала камни, которые они будут держать в руках, потом место, откуда она будет наблюдать за происходящим.

– Раз-два-три! Пошли! – скомандовала Асие.

Айдер с Николаем одновременно прыгнули в воду.

– Раз-два-три-четыре... тридцать пять – тридцать шесть. – Асие поспешила вниз, к берегу, чтобы там встретить ребят.

– ...Пятьдесят один – пятьдесят два – пятьдесят три... – продолжала считать вслух Асие.

С камнями в руках, глядя друг другу глаза в глаза, ребята стояли под водой как античные статуи. Хотя даже старались улыбаться.

– Девяносто восемь – девяносто девять – сто... Сто десять... – считала Асие, уже заметно волнуясь.

При счёте «сто тридцать пять» Тризуба вдруг качнуло, и взгляд его стал терять осмысленное выражение. Но вместо того, чтобы отпустить камень и вырваться наружу, на поверхность, он ещё сильнее прижал камень к груди. И стал заваливаться набок.

Айдер, больше не раздумывая, отпустил свой камень, подплыл к другу, разжал его руки, выпустившие, наконец, предательский камень, и, подхватив сзади под мышку, как учил отец, вынырнул вместе с ним на поверхность.

– Помоги! – крикнул Айдер Асие, и они вместе вытащили

Николая на прибрежную гальку, куда уже не могла захлестнуть волна.

Айдер быстро стал разводить руки Тризуба и сводить их вместе. В горле того что-то хрипнуло, губы разжались, и изо рта выплеснулось немного воды.

– Не успел наглотаться! – радостно проговорил Айдер и увидел такой восхищённый взгляд Асие, за который он отдал бы... Всё бы отдал!

Взгляд этот увидел и почувствовал не только он, но и Николай, как раз в это мгновение открывший глаза.

Николай, собрав все силы, оттолкнул руки Айдера и сел.

– Ну и напугал же ты меня, Тризуб!! – улыбнулся Айдер.

– И меня! – добавила Асие.

– Кто тебя просил? – взорвался Николай. – Я бы и сам справился!

Асие с Айдером лишь переглянулись. Асие ещё едва заметно пожала плечами, так, чтобы Николай не видел.

Тризуб так и не решился признаться друзьям, что, втайне от них, он много тренировался в надежде научиться подолгу находиться под водой, задерживая дыхание. Но Айдер всё равно оказался выносливее, что его ужасно разозлило.

Бабушка Николая, к счастью, ничего не заметила, да и он уже почти пришёл в себя – только что тёмные круги под глазами немного ещё вырисовывались.

– Заходите, заходите, я как раз пирожки испекла. Попро-

буете мою стряпню! Сейчас на стол накрою, – запричитала она, любовно посматривая на внука и его друзей.

– Давайте я вам помогу, – вызвалась Асие.

– Вот спасибо, дочка, сразу видно, хорошей хозяйкой в доме будешь, – улыбнулась бабушка.

Эти слова бабушки заставили Николая улыбнуться. Он выпрямился и важно сел, как и полагается главе семьи. И пока Асие накрывала на стол, он не отрывал от неё глаз. В воздухе повисла неловкая тишина.

– А почему радио у вас молчит? – нарушил паузу Айдер. – Оно ж вроде всегда работало.

– Сломалось радио. Уж сколько дней прошу внука непутёвого, – бабушка бросила любящий, но строгий взгляд на Николая, – приёмник починить. Да никак не допрошусь! И зачем только в этом радиотехникуме учиться? Только и знает, что на чужом языке болтать!

Бабушка и Асие сели за стол.

– На не-мец-ком, бабуль, говорил же уже. De-utsch, – ухмыльнулся Николай.

– Вот – опять! – всплеснула руками бабушка.

– А может, я посмотрю? – бросив осуждающий взгляд на друга, спросил Айдер.

Он умудрялся одновременно разбираться в приёмнике и откусывать от пирожка, который держала в руках Асие, подкармливая работягу.

– Вот оно! – наконец воскликнул не без пафоса Айдер. –

Тут контакты разошлись. Вы его роняли, что ли?

– Роняла, – потупив глаза, призналась бабушка. – Немного задела, он и упал. И ничего не разбилось вроде. Но работать перестал.

– Паяльник есть? – спросил Айдер, обращаясь уже к Николаю.

– Перегорел. С паяльником я бы и сам давно починил, – заявил Тризуб.

– Ладно, и так справимся! – уверенно сказал Айдер.

Он взял сначала один провод и зачистил его от изоляции, затем повторил это же действие со вторым. Потом – ещё с двумя тонкими проводками.

Асие и Николай с любопытством наблюдали за его умелыми и ловкими манипуляциями.

Айдер сначала загнул каждый из проводов в виде рыболовного крючка, вддел один в другой и закрутил их концы вокруг провода – причём один конец он закручивал по часовой, другой – против часовой стрелки. Потом ещё и скрутил их вместе, в точке соединения. Получилась фигура, похожая на восьмёрку, перекрученную по «талии». После чего распрямил сильными пальцами «восьмёрки», ещё немного покрутил провод по оси в противоположные стороны и победно продемонстрировал результат: соединение получилось практически идеальным, только было чуть толще, чем остальной провод. То же самое, но намного быстрее он проделал и с другими проводками.

– Ну ты даёшь! И прямо без пайки будет держаться? – удивился Николай.

– Ага. Сам придумал – меметовская скрутка! – Он весело рассмеялся. Асие залилась смехом вслед за ним. Николай поддержал смех друзей натянутой улыбкой и внимательно рассматривал узел Айдера – действительно, таких узлов им на занятиях в радиотехникуме не показывали. – Всё, – сообщил Айдер, закрепляя заднюю крышку приёмника и включая его в розетку.

Приёмник, будто ошпаренный, сразу же заорал: «Нас утро встречает прохладой...» – но Айдер тут же убавил ему громкость.

На ещё светлом небе уже стали появляться первые звёзды.

– Мне пора, – сказала Асие. – У нас вахтёрша в общежитии строгая, ругается, если мы поздно возвращаемся.

– Я тебя провожу, – вызвался Айдер.

– И я. – Николай резко вскочил со стула, но его тут же повело, и он шмякнулся обратно. Бабушка было запричитала, но Тризуб сослался на то, что перегрелся на солнце.

Уходящих он проводил совсем не ласковым взглядом.

До общежития педагогического техникума, где жила Асие, от дома Николая было всего-то десять минут хода, хотя Айдер предпочёл бы, чтоб идти туда надо было много-много часов, а лучше – всю жизнь.

Путь шёл мимо окраинных домов с просторными садами,

и воздух был напоён запахами цветущих плодовых деревьев. Небо потемнело, и вышла полная луна.

Незадолго до общежития узкая крутая улочка расступалась вправо. Там росла большая одичалая яблоня, сейчас, даже в полутьме, казавшаяся белой от осыпавших её ветви мелких цветков.

Ребята остановились, и Айдер повернулся к Асие. Её глаза смотрели на него в упор, не мигая:

– Я не поблагодарила тебя за сердечко из ракушки. Оно очень красивое.

– Я это... – замялся Айдер. – Я давно хотел тебе сказать, ну... что люблю тебя. Всем сердцем. Не этим, из ракушки... а моим, настоящим. – Он несколько раз постучал себя рукой в области груди.

Айдер так волновался и запинаясь, что Асие рассмеялась. Да так звонко и заразительно, что юноша невольно рассмеялся следом.

– Я глупо выгляжу, да?

– Нисколько. Ты самый умный и хороший. И ты мне очень нравишься.

Айдер улыбнулся и стал заметно смелее. Он коснулся кончиков пальцев Асие своими пальцами.

– Ты будешь моей женой?

– Да, – прошептала девушка.

Какое-то короткое бесконечное время они смотрели друг другу в глаза, а потом Айдер нежно привлёк девушку к се-

бе и поцеловал. Это был их первый поцелуй – неловкий, но искренний.

Подул лёгкий ветерок, и яблоня, будто благословляя влюблённых, осыпала их своими белоснежными цветами.

Асие осторожно освободилась от объятий Айдера:

– Мне пора. Дальше я сама.

Айдер проводил её взглядом, пока она не вошла в дверь общежития, над которой покачивался одинокий фонарь.

На обратном пути, окрылённый до сумасшествия, он почти бежал и замедлил шаги лишь на развилке улицы – домой было направо и вниз, ближе к бухте. А если повернуть налево, то через двести шагов будет дом Тризуба. Как же Айдеру хотелось сейчас поделиться своей невероятной радостью с лучшим другом! И он свернул налево, в горку.

На веранде в доме Николая горел свет. Заглянув сквозь стекло, Айдер увидел, что друг читает какую-то книгу, при этом он шевелил губами и словно дирижировал самому себе правой рукой. Айдер постучался.

Николай, увидев его, махнул рукой уже призывно.

– Что читаешь? – приличия ради поинтересовался Айдер, ведь сейчас это было ему совсем неважно – иные чувства и слова переполняли его.

Николай показал ему книжку, старую, немного потрёпанную:

– Это Гёте, «Фауст». Карл Иванович подарил. А ты что такой взъерошенный? За тобой гнались? – улыбнулся

Николай.

Айдер помотал головой и улыбнулся. Он сел рядом с другом.

– Тризуб, я поцеловал её. И сказал, что люблю.

– Кого? – Николай сделал вид, что не понимает, о ком речь.

– Асие. А ещё мы поженимся. Вот! – выдохнул Айдер.

– Поженитесь?! Ну ты даёшь, она же наш друг, – усмеялся Тризуб. – И что ты в ней нашёл?

– Асие не просто друг, она... – возразил Айдер.

– Она обычная девчонка, таких полно! Вон на пляж городской сходи, там таки-ие, о-хо-хо! – перебил Николай и изобразил руками пышные округлости женского тела. – А ты вцепился в неё как клещ, ещё и жениться надумал. Я б на твоём месте ещё погулял...

– А ты гуляй на своём месте... с этими, – и Айдер обиженно повторил жест Николая по поводу округлостей. – Кажется, ты сегодня не в духе, – и Айдер ловко выскользнул с веранды, тыльной стороной ладони откинув марлеву заштору, невесомо прикрывавшую путь на улицу, туда, где со всего неба Айдеру подмигивали звёзды.

Николай оторвался от книги и громко её захлопнул. Он злился на себя за то, что не пошёл провожать Асию. Ведь, может, тогда Николаю не пришлось бы слушать эти дурацкие разговоры о женитьбе Айдера. Долгим прищуренным взглядом он смотрел вслед уходящему другу.

Подходя к своему дому, Айдер увидел одинокий огонёк папиросы.

Энвер сидел на скамеечке рядом с калиткой и словно ждал его.

– Отец, мне надо кое-что вам сказать.

– Присаживайся. Судя по твоим счастливым глазам, кажется, я догадываюсь о чём, вернее о ком. Ты её любишь? – Энвер хитро улыбнулся сыну.

– Очень. Я хочу жениться на ней. Вы не будете против?

– Ты знаешь, сынок, что я всегда поддержу тебя. Асие мне очень нравится. Но надо, чтобы всё было по-людски. Окончишь техникум, отслужишь в армии и тогда...

– Отец, я хочу, чтобы из армии меня ждала жена.

– Вот оно что, – сказал Энвер после небольшой паузы. – Раз всё так серьёзно, тогда надо засылать сватов. Что скажешь? – Энвер по-отцовски ласково приобнял сына.

– Спасибо, отец.

Энвер протянул сыну небольшую коробочку.

– Это тебе, открой.

В коробочке лежали новенькие наручные часы, которые Энвер получил когда-то в награду, но так ни разу и не надел, бережно храня. На обратной стороне была выгравирована надпись: «Водолазу Э. Меметову за отличную службу в ЭПРОН». Часовая и минутная стрелки в темноте зеленовато светились, а в центре циферблата сияла маленькая рубиновая звезда. Широкий ремешок слабо пах настоящей ко-

жей.

Айдер знал и гордился тем, что его отец был одним из первых в СССР военных водолазов, окончивших курс ЭПРО-На – Экспедиции подводных работ особого назначения, в городе Одессе. Но при одном из погружений он повредил сухожилие на ноге и вынужден был расстаться с любимым делом. С тех пор отец немного хромал. Ни сыну, ни его другу он не желал военной карьеры водолаза, поэтому и отговорил их в своё время от повторения собственного пути. Радиомехаником – тоже правильно.

– Отец, но часы ведь ваши!

– Это мой тебе подарок на окончание техникума, ну и... – Энвер сделал небольшую паузу, – к свадьбе. Тебе теперь они нужнее.

Айдер, недолго думая, надел их на руку.

– Спасибо, отец.

Глава 2

Июнь 1941 года

День получения дипломов совпал и в радиотехникуме у Айдера с Николаем, и в педагогическом у Асие. Учёба была позади, и ребята решили отметить это событие прогулкой по набережной, с мороженым. Кроме того, Айдеру не терпелось сообщить лучшему другу, что он собирается засылать

сватов к Азии. Но печальная новость о смерти родной сестры бабушки Николая изменила их планы. Тризуб этим же вечером уехал в Чернигов.

Айдер с головой окунулся в предсвадебные хлопоты. Жаль, что Тризуба не было рядом. Кто, как не самый близкий друг, был бы сейчас главным помощником, советчиком и опорой.

Через две недели с небольшим Тризуб с бабушкой вернулись домой, и Айдер торопился на встречу с другом. Ему, конечно, хотелось похвастаться перед Николаем новыми часами, правда было как-то неловко. Но цепкий взгляд Тризуба и сам всё сразу углядел, когда Айдер после долгих колебаний – ведь наручных часов практически ни у кого из их сверстников не было – всё-таки надел их, выходя из дома.

– Откуда такое богатство? – вроде как невзначай поинтересовался Николай.

– Отец подарил. Наградные. И стрелки светятся. И звезда, смотри, какая! И даже надпись есть. – Айдер снял часы и показал обратную сторону, протягивая часы другу.

– Ценная вещь, – стараясь скрыть зависть, похвалил Николай. – Мне вот некому такие подарить. А в честь чего тебе такой подарок? – Часы он возвращал с явным сожалением.

– Ну... В честь окончания техникума и... – Айдер замаялся.

– Ну, договаривай!

– В честь свадьбы. Через два дня мы с Асией поженимся.

Николай кивнул, но ничего не сказал.

– Ты совсем не рад за меня, Тризуб? – спросил Айдер после небольшой паузы. – Мне никто кроме Асие не нужен, понимаешь?

– Понимаю... Но мне ведь...

– Извини, друг, мне пора, – перебил Айдер и, посмотрев на часы, заторопился уходить. – Меня Асие ждёт.

Свадьба Айдера и Асие была назначена на двадцатое июня.

Гуляла, по щедрому крымскотатарскому обычаю, вся улица. И даже случайный прохожий не мог пройти мимо без угощения – ворота и калитка были распахнуты настежь.

Разнокалиберные столы, вынесенные из дома и летней кухни и принесённые соседями, накрыли белыми скатертями. И они буквально ломились от еды – каждая соседка внесла свой вклад, вдобавок к тому, что весь вчерашний день, полночи и утро готовили Асие, её мама, пышная тётя из Евпатории и приехавшие из Бахчисарая родственницы Меметовых, часть из которых Айдер видел впервые в жизни.

Энвер с отцом Асие обходили столы и угощали гостей, с радостью поглядывая на своих детей. Уже были сказаны все важные слова и пожелания, поднесены подарки молодым, тамада веселил гостей то длинными, то короткими тостами. Иногда прерывались и на танцы – то под баян, то под патефон.

Только Тризуб всё не шёл и не шёл. Айдер время от времени поглядывал в правую сторону улицы, откуда он должен был прийти.

Улучив минуту, когда отец вышел покурить на любимую лавочку, Айдер присоединился к нему.

– Отец, я так счастлив! Жаль, что мама не дожила до этого дня.

Энвер кивнул, затягиваясь папиросой, и посмотрел на сына.

– А где Николай?

– Не знаю, отец. Сам переживаю, может случилось что. – Айдер посмотрел туда, откуда уже давно должен был прийти Тризуб.

Но увидел не друга. К ним, медленно передвигая ноги, шла его бабушка. В руках она несла холщовую сумку. Айдер и Энвер встали, ожидая её.

На лице её отражалось сразу несколько чувств – и радость, и смущение, и даже грусть.

– Я тут пирожков напекла для молодых и гостей, – приложила она руку к сердцу. – Примите, не побрезгуйте. И поздравления наши молодым!

– Спасибо, – ответил Айдер, забирая из её рук сумку, ещё тёплую на ощупь. – А где Николай?

В этот момент из калитки выскользнула и Асие, кивнула бабушке Николая и молча встала рядом с мужем.

– Да прямо стыд говорить, – всплеснула руками бабуш-

ка. – Напился он. Никогда не пил, а тут... Решил с утра за друга пару рюмочек пропустить, да, видать, сил не рассчитал. Добудиться не смогла, вы уж простите его! – Она приложила руку к сердцу.

Айдер нахмурился, пытался переварить услышанное.

– Всё бывает, – подвёл итог Энвер. – Дело молодое. Вы проходите, уважаемая, к столу – Асие вам место поудобнее найдёт. Веселье в самом разгаре. А Николай проспится и придёт.

Но даже поздним вечером, когда за столом остались лишь самые близкие и самые крепкие к выпивке, а молодых уже провожали в их комнату, Николай так и не появился.

Ночью, словно специально дождавшись окончания застолья, с моря задул ветер и хлынул проливной дождь. К утру дождь поутих, но ветер всё налетал порывами, гоня в сторону моря разорванные сизые облака.

Асие проснулась от тёплого дыхания, щекотавшего ей нос.

– Доброе утро, жена! – улыбнулся Айдер, сделав акцент на слове жена.

– Доброе утро, муж! – в той же манере ответила девушка, теребя волнистые и слегка выгоревшие на кончиках волосы Айдера.

– Му-у-уж, – важно протянул Айдер.

Он нежно убрал прядь волос с прекрасного лица Асие и поцеловал её поочерёдно в обе соблазнительные ямочки на щеках.

Асие прижалась к новоиспечённому мужу:

– Я буду любить тебя вечно.

– И я вечно.

Резкий порыв ветра распахнул окно, и с улицы повеяло прохладой. Айдер поспешил закрыть его, но почти десять минут так и простоял у открытого окна, глядя на дорогу, пока Асие не окликнула его.

– Николаю, наверное, стыдно за вчерашнее, поэтому он и не идёт.

И хотя Айдер был немного обижен на друга, Асие всё же убедила мужа, что им самим надо его проведать, а то мало ли что.

К Тризубу решено было идти сразу, после проводов родителей и тётушки Асие домой. И пока новая хозяйка семьи Меметовых накрывала стол к завтраку, Айдер ждал, что друг всё же вот-вот придёт.

Распрощавшись с родителями и тётей, Асие собрала в холщовую сумку, в которой бабушка Николая принесла пирожки, всяких вкусностей. Энвер добавил ещё и бутылку лёгкого красного вина:

– Пусть похмелится со свадебного стола. От головной боли точно помогает! – улыбнулся он.

Айдер с Асие уже подходили к калитке, когда прямо на них выскочил взъерошенный сосед дядя Леонидас:

– Где отец?

– В доме, а что случилось? – Вид обычно спокойного дяди

Леонидаса кого хочешь мог напугать.

– Иван, ну тот, что недавно тоже дочь замуж выдавал, утром в море ушёл. И вот лодку его прибило к бухте, а Ивана нет! Искать мужики зовут, на двух баркасах выйдем.

Энвер, в сапогах и прорезиненном плаще, прихрамывая на большую правую ногу, уже выходил из дома. Айдер посмотрел на отца, на дядю Леонидаса и на Асие. Та всё поняла:

– Иди, ты там нужнее. Я сама Николая с бабушкой проведу.

Подходя к дому Николая, Асие почувствовала, что сердце её словно не на месте. Почему, она и сама не могла понять. Она даже остановилась перед калиткой, поправила платок на плечах, но потом решительно подошла к двери веранды и постучала.

– Входите! – раздался громкий и не слишком приятный голос.

Асие открыла дверь и вошла.

На неприбранном столе, за которым в расстёгнутой рубашке сидел Николай, валялась бутылка из-под водки. Бабушки дома явно не было, а Тризуб, опершись локтями о стол, смотрел на Асие красными сумасшедшими глазами.

– Ты?! Зачем пришла?

– Это гостинцы со свадьбы. – Асие обеими руками протянула сумку и поставила её на стул рядом с Тризубом. А сама тут же сделала шаг назад.

– А где твой муж?

– Они в море с отцом пошли... там Иван пропал... рыбак... – зачем-то стала объяснять она, чувствуя, что Николай её не очень понимает. – Жаль, что ты на свадьбу не пришёл. Айдер очень расстроился. Я, наверное, пойду.

– Не хотел и не пришёл, – неожиданно трезво проговорил Николай и громко икнул.

– Но почему?

– Потому, что это должна была быть не его свадьба, а моя! Ты должна была стать моей женой!

– Что ты такое говоришь, Николай?

– Я люблю тебя! Разве ты этого не видела? Я отговаривал Айдера от этой дурацкой свадьбы! Надеялся, что он передумает!

Асие замерла, опешив от слов Николая. Он же, опираясь на спинку стула, где стояла сумка со свадебными гостинцами, встал из-за стола. Сумка грузно упала на пол, что-то хрустнуло, и на её сером холщовом боку стало проступать красное пятно, словно кровь от раны.

– Скажи, почему ты выбрала его?! Чем он лучше меня? – Довольно быстро для пьяного человека, не обращая внимания на упавшую сумку, Тризуб приблизился к Асие и перегородил ей дорогу к выходу. Она с ужасом смотрела на него округлившимися глазами, отступая и вытягивая вперёд руки для защиты. Он подошёл почти вплотную и стал заламывать ей руки, пытаясь перегарным противным ртом дотянуться до

её лица. Его мокрые губы были отвратительны.

– Пусти! – вскрикнула Асие, стараясь вырваться из его объятий.

– Давай уедем, ты забудешь Айдера. – Николай наступал ещё упорнее, всей своей массой, почти прижав девушку к стене. – Ты же сама ко мне пришла!

– Отпусти меня! Не смей! Не смей! – кричала Асие.

Тут распахнулась дверь, ведущая из дома на веранду. На пороге стояла бабушка Николая.

– А ну не смей! – повторила она слова Асие так, что внук тут же отпрянул от девушки.

Такой разъярённой милую тихую бабушку Николая Асие никогда не видела. Похоже, что не видел её такой и сам Николай.

– Не смей, подлец! – Бабушка отвесила внуку звонкую оплеуху. – Ступай в комнату!

Внук молча, ни на кого не глядя, послушно исчез в доме.

– Прости, родненькая! Ты только мужу не говори. Я на колени встану, – и бабушка и впрямь начала опускаться на колени, придерживаясь рукой за стол. Асие едва успела её остановить. – А то ведь поубивают друг друга! – заплакала бабушка.

Асие едва заметно кивнула и кинулась вон из негостеприимного дома.

«Умная, она ничего не скажет», – с надеждой подумала бабушка и несколько раз перекрестилась, глядя сквозь окно

веранды в серое плачущее небо.

Рыбака Ивана так и не нашли. И все посчитали это дурным предзнаменованием.

Мужу Асие сказала, что Николая не было дома и она передала гостинцы бабушке.

После вчерашней бури, взявшей в жертву Ивана-рыбака, природа словно опомнилась и в двадцать второй июньский день отдавала тепло и солнце с переизбытком.

Айдер был в прекрасном настроении – любимая жена рядом, будущее распланировано. Вот только мысли о друге не давали покоя. Асие, обеспокоенная и возмущённая вчерашней выходкой Николая, не переставала думать о том, как ей поступить. Скрывать произошедшее от мужа ей совсем не хотелось, он должен знать правду. Но как рассказать обо всём, она пока не знала, ведь Айдер считал Тризуба лучшим другом, да и бабушке она обещала молчать. Девушка решила всё хорошенько обдумать. Поток её мыслей прервала просьба Айдера приготовить беляши и его решение вместе проведать Николая. Асие лишь вздохнула и взялась за дело. Через некоторое время запах любимого блюда уже так нещадно щекотал ноздри, что Айдер не сдержался и схватил горяченный беляш. Перекидывая его из одной руки в другую, он пытался откусить хоть кусочек, но каждый раз обжигался и охал. Наблюдая за мужем, девушка не выдержала и рассмеялась. Мысли о Николае на какое-то время оставили её в покое.

Николай с утра уже успел пропустить почти стакан водки и принялся за второй, но вошедшая бабушка вырвала из его рук недопитый стакан.

– Ты что творишь? Уж третьи сутки пьёшь! Как ты в глаза другу теперь-то посмотришь?

Слова бабушки только ещё больше разозлили пьяного Николая.

– А я прямо в глаза ему скажу, что люблю Асие! Вот сейчас пойду и скажу! Всё равно она будет моей!

Николай встал из-за стола и решительно направился к выходу.

– Ты что это удумал?! Не пуцу! – перегородила ему дорогу бабушка.

Но Николай так посмотрел на неё, что та поняла – лучше ей отступить. Не в силах остановить внука, она опустила на крылечко и разрыдалась.

Почти к часу дня в доме Меметовых уже всё было готово, да в таких количествах, что беляшей хватило бы на целый взвод голодных солдат. Терпеть уже не было мочи – так хотелось есть, что Айдер поглядывал в окно в надежде на скорое возвращение отца. Он увидел, что к дому кто-то приближается – кажется, это был Тризуб. Но его походка была какой-то странной. Айдер поспешил на улицу.

Николай уже успел войти во двор. Айдер бросился к другу и обнял его:

– Тризуб! Как я рад тебя видеть! Ты как раз к обеду. Пойдём! Расскажешь, что с тобой случилось. Асие таких беляшей нажарила! М-м-м...

Николай стоял, чуть пошатываясь, и тяжело дышал. От него разило спиртным, под глазами были тёмные круги.

– Да что с тобой, друг?

– Я вот что тебе хотел сказать, – заговорил, наконец, Николай, но снова замолчал, когда увидел вышедшую на крыльцо Асие, – давно хотел, но не решался, – и он пристально посмотрел на девушку, от чего ей стало совсем не по себе, и она опустила глаза.

Айдер начинал нервничать. Он крепко взял Николая за предплечья.

– Что происходит, ты мне объяснишь, наконец?

Но в этот момент хлопнула калитка, и во двор вошёл отец. По его растерянному и одновременно взволнованному выражению лица Айдер сразу понял – произошло что-то страшное.

– Отец, что случилось?

Энвер сел на лавку.

– Беда, сын, беда... Война началась...

– Какая война?

– С немцами...

Глава 3

Июль 1941 года, г. Смоленск,

правый берег реки Днепра

Айдеру с Николаем, можно сказать, повезло. Они попали не только в одну роту, но даже в один взвод связистов. Друг рядом – всё же как-то надёжней. Да и не так страшно.

На фронт ехали в теплушках с песнями и победным настроением. Хотя и вышло, что воевать придётся на своей, а не на чужой территории, но все были уверены, что удастся быстро остановить врага.

На деле оказалось всё совсем иначе. Начало войны выдалось не просто тяжёлым, а напоминало паническое бегство. Красноармейцы и командиры, оказавшиеся на западных рубежах, тысячами попадали в плен, самолёты уничтожались немецкой авиацией прямо на аэродромах, управление войсками было практически потеряно.

Немцы уверенно рвались к Москве, сметая на пути почти всякое сопротивление.

Комплекс оборонительных и наступательных мер, предпринимаемый командованием Западного фронта, не привёл к ожидаемым результатам. Сломив сопротивление 19-й армии в районе Витебска, 13-й армии в районе Могилёва, а также героическую стойкость бойцов Первой Московской Пролетарской дивизии полковника Якова Крейзера в районе г. Орши, танковые и моторизированные немецкие части армий «Центр» и «Север» вышли к Смоленску.

Свежие части, брошенные против наступающих немцев,

делали всё возможное и даже невозможное, чтобы хоть на время задержать врага. Но немецкая огневая подготовка была настолько мощна, что отвечать на неё практически было нечем. Командиры советских рот, батарей и батальонов зачастую не знали, что творится у соседей и кто на самом деле находится рядом – справа или слева – свои или уже немцы?

Айдер с Николаем, как и остальные бойцы их батальона, ничего о стратегической ситуации не знали. Они видели, что в небе господствовали истребители и бомбардировщики исключительно с крестами на крыльях. Нещадная бомбёжка в который раз заставляла советских бойцов залечь и прекратить очередную атаку.

Единственным, хотя и ненадёжным укрытием оказалась свежая воронка от снаряда.

– Говорят, что снаряд в одно и то же место дважды не попадает, – перекрикивая грохот разрывов падающих со всех сторон бомб, прокричал Тризуб и сполз в воронку.

– Хотелось бы верить! – прикрывая руками голову и сползая следом, вторил другу Айдер.

И вдруг тишина... Нет, бомбёжка не прекратилась, немецкие самолёты пошли на следующий заход. У выживших бойцов было несколько минут, чтобы перевести дыхание.

Айдер привалился спиной к стенке воронки и вытянул онемевшие ноги:

– Вот уж точно не хотелось бы помереть, особенно сейчас.

– Вчера тоже не хотелось, – буркнул Николай. – Вот только с трудом верится, что выживем. Посмотри, силища-то какая немецкая против нас. Не устоит Красная Армия.

– Да брось ты, Тризуб, защитим родину нашу, не отдадим гадам. Не успел тебе сказать... Я тут письмо от Асие получил...

– И что пишет?

– Что они там на нас надеются, верят, что не пустим фашистов в Крым. И что живыми вернёмся...

– Да уж хотелось бы...

– Я сейчас никак не имею право погибнуть. Я просто обязан вернуться живым! Обязан!!! Представляешь, Тризуб, я скоро стану отцом!

– Что?! – от неожиданности вскрикнул Николай.

– Да, брат, Асие написала, что ждёт ребёнка.

Эта новость для Тризуба оказалась сокрушительной. Он не только не поздравил друга, не только не улыбнулся, но и помрачнел так, будто ему сообщили о смерти самого близкого человека. Весь мир рухнул для него в одночасье. Если ещё несколько минут назад он верил в судьбу и понимал, что на войне всякое возможно, любой может погибнуть, и Айдер тоже. А значит, если он, Николай, выживет, то Асие может достаться ему. Теперь же, после новости о ребёнке, она никогда не станет его!

Но Айдер, казалось, даже не заметил такой реакции друга. Он схватил Николая за руку и, крепко сжав её, сказал:

– Если я погибну, позаботься о моей семье! Обещай!

Николай кивнул.

– Спасибо.

Айдер отодвинулся от друга и выглянул из воронки. Его зелёные глаза сейчас по-особенному выделялись на насквозь пропылившемся и покрытом гарью лице.

Вокруг лежали десятки трупов советских солдат, некоторых из них он ещё пару минут назад видел живыми.

Николай же ничего этого не замечал. На какое-то мгновение его сознание отключилось, и в голове пульсировала только одна мысль: «Это Айдер виноват, что Асие никогда не будет моя!!! Это Айдер виноват!» Глаза его налились кровью, он приподнялся и со всего размаху ударил друга прикладом по голове.

Голова Айдера дёрнулась в сторону, кровь стала заливать затылок. Обмякшее тело сползло на дно воронки и не подавало признаков жизни.

Через мгновение от содеянного Николай вдруг прозрел и схватился за голову.

– Айдер... Что же я натворил, – он упал на колени и стал трясти друга за плечи, – вставай, вставай... да что же это я. – Но голова Айдера качнулась из стороны в сторону так, как это бывает только у мёртвых.

– Ты что делаешь, гад! – Николай не сразу понял, откуда слышится крик. Лишь резко обернувшись, он увидел, как из соседней воронки, целясь из винтовки ему прямо в голову,

высунулся солдат с восточной внешностью.

От возможного выстрела Тризуба спасла очередная бомбёжка вернувшихся немецких самолётов, прячась от которой солдат сполз обратно вглубь воронки.

Николай посмотрел на лежащее рядом тело убитого им Айдера. Решение, что делать дальше, пришло ему мгновенно: «Лучше немецкий плен, чем советский трибунал».

Он в два прыжка выскочил из воронки. Быстрыми перебежками, уворачиваясь и пригибаясь от пуль и взрывов, понёсся в сторону немцев. С поднятыми вверх руками он громко кричал на немецком:

– Не стреляйте, я свой!

Глава 4

Советским войскам было необходимо хоть на какое-то время остановить армаду немецких танков и бронетехники, движущихся на Москву. Для того чтобы выиграть время на передислокацию и возможность получения подкрепления из тыла, комендант Смоленска отдал приказ взорвать мосты через Днепр. Только так можно остановить врага...

На самом деле задача была поставлена предельно кратко и жёстко: задержать немцев любой ценой!

Командир танкового батальона майор Матвеев вызвал к себе командира танка Дроздова.

– Товарищ майор, лейтенант Дроздов по вашему...

– Да ты садись, Паша, – перебил Дроздова майор. – Сразу к делу. Ситуацию знаешь, немец близко. На пятки нам наступают, сволочь. Так вот, есть приказ взорвать мосты через Днепр. Один мост, главный, вот здесь, – майор ткнул карандашом в карту, – по нашей информации, именно по нему пойдёт основная колонна. Мост этот решили не взрывать до тех пор, пока танки их на него не заедут... Твоя задача сидеть в засаде вот здесь и ждать, – майор опять ткнул в карту, – там лес, спрячьтесь получше. А как только головная машина на мост заберётся, надо подбить её, чтобы вызвать затор на мосту. Дальше стреляешь по ним что есть мочи, отвлекаешь немчуру, чтобы сапёры успели взорвать этот мост к чёртовой бабушке вместе с танками... Короче, Данилыч, надо шухер навести... Да что я тебя учу...

– Это я умею, майор, – усмехнулся Дроздов. И по возрасту, и по манере держать себя он мало походил на командира танка, которыми обычно были мальчишки, только что прибывшие на передовую. Да и отношение командира танкового батальона говорило в пользу того, что Дроздов тут на каком-то особом положении.

– Знаю, Паша! Поэтому и прошу тебя, дружище. Главное, надо выиграть время для наших войск.

Пал Данилыч встал и, как принято по уставу, отрапортовал:

– Задача понятна. Разрешите взять побольше боеприпасов, мы там им такой фейерверк устроим!

– Берите, лейтенант Дроздов.

– Разрешите идти!

– Иди, Паша, иди... Только будь осторожен. Задача сложная... и опасная... ты же понимаешь, этих гадов там много будет... всякая ситуация может сложиться...

– Будет ситуация, будет и решение. Прорвёмся, Ваня!

Майор и лейтенант крепко обнялись.

Комбат смотрел на удаляющуюся фигуру друга и понимал: не умирать идёт, а побеждать! Что скажешь – Воин!

Солдатом с восточной внешностью оказался узбек Рустам из далёкого Самарканда. Он перетащил неподвижное тело Айдера в лес, и когда бомбёжка, наконец, прекратилась, он смог как следует рассмотреть рану Айдера. Удар был сильным, но приклад пришёлся по касательной и череп не раздробил. Ссадина была, конечно, жутковатая, и кровищи море, но точно не смертельная. Рустам голову товарищу перебинтовал и, легко перевесив его через плечо – благо силы и габариты ему позволяли, – углубился в лес. Через некоторое время раненый пришёл в себя.

Второй день они брели по лесу, пробираясь к своим. И уже в который раз Айдер, остановившись, буквально набрасывался на Рустама:

– Не верю! Не мог он! Тризуб мне не просто друг, он как брат! Мы выросли вместе!

– Мог не мог, достал ты уже! Не хочешь – не верь. Только

я тебе рассказал, как было.

– Да путаешь ты всё! Сам же видел, что там творилось! Немцы дыхнуть не давали!

– Раз так, где тогда этот твой Тризуб, а? Среди мёртвых его точно не было!

– Раз среди мёртвых не было, значит, жив он. Может, ранен или контужен, как я! И, как мы, к своим, наверное, пробирается. Понятно?

– Ну хорошо, понятно! – решил согласиться, наконец, Рустам. – Смотри, кажется, танки!

Точно, рык мотора и лязг гусениц приближался с востока – это должны были быть наши!

И тут воздух сотрясло так, что показалось, будто небо расколосось надвое. Уши заложило настолько, что друг друга они уже не слышали. Да и не до споров было сейчас!

Глава 5

«Красавица Вера», как Пал Данилыч ласково называл свой танк КВ, остановилась в трёхстах метрах от назначенного места, спрятавшись среди деревьев на окраине леса, накрытая ветками для большей конспирации.

Дуло танка было повёрнуто в сторону моста через Днепр, готовое в любой момент открыть огонь. Теперь экипажу оставалось только ждать.

Рёв моторов приближающихся немецких танков становился всё громче и чётче. Колонна 29-й моторизированной

и частично 17-й танковой дивизий двигалась ровным строем, как на параде.

– А вот и наши «долгожданные» гости, – сказал Пал Данилыч. – Ну что, ребята, устроим им жаркий приём с фейерверком!

– Устроим, Батя! – почти хором ответил экипаж Дроздова.

– Заряжай! Бронбойным! По головному огонь! –скомандовал Дроздов, как только немецкий танк добрался до выезда с моста на наш берег.

Головная машина была подбита! И вся колонна встала как вкопанная.

И снова:

– Огонь!

Используя фактор неожиданности, наша «Красавица» выстрелила вновь и подбила второй танк, едва только заползший на мост. Затем запылали третий, четвёртый, пятый. Им так не повезло оказаться между первым и последним, которые буквально заперли своими бронированными телами мост с обеих сторон.

– Батя, шикарный фейерверк, – сквозь рёв мотора и шум выстрелов кричал механик-водитель Яша.

– А то как же! Огонь! Ай да молодец, наводчик!

– Будем живы – не помрём! – орал наводчик.

Немцы запаниковали, запертые на мосту с обеих сторон. Задымил уже и шестой немецкий танк, только подбиравшийся к мосту.

– Командир, нас засекли! – крикнул Яша.

– Яша, выходим из укрытия! Дай скорость! Жми, Моцарт, дорогой! Прямо давай!!!

КВ, набирая скорость, начал теперь бодро и почти весело удирать от немцев.

Всё внимание и силы немцев были теперь направлены на непонятно «гарцующий» русский танк, который, как в школьном тире, нагло, бесстрашно и как-то запросто обездвигил уже полдюжины немецких танков.

Придя в себя после внезапного шока от русской наглости, немцы, наконец, задвигали башнями, нацеливая орудия в едином направлении. Сейчас как шмальнут залпом!

– Сворачивай вправо, за холм! Там укроемся!

– Ну, товарищи сапёры, теперь ваш выход, – пошутил Пал Данилыч. – Вовремя!

Тут воздух сотрясло так, будто небо расколосось надвое. Мост вместе с подбитыми танками взлетел на воздух.

Нутром чуя, что немцам сейчас не до них, Дроздов командовал:

– Моцарт, заводи. Давай выходи из-за холма и пальнём по ним ещё пару раз с другой стороны. Потом уйдём обратно в лес. Вперёд!

КВ, снова неожиданно для немцев, выскочил теперь с другой стороны холма.

– Огонь!

Ещё четыре выстрела... и ещё три танка запылали!

– Ладно, раз промазали, твою мать! Всё, ребята, уходим. На сегодня хватит! – скомандовал Пал Данилыч.

Выезжая из-за укрытия, Дроздов увидел выползающую сквозь дым «очнувшуюся» немецкую машину. Это был танк генерал-майора Карла фон Вебера, командира 17-й танковой дивизии, который, словно расшвырявшая змея с высушенным языком, набирал скорость и был готов в любой момент выстрелить. На принятие решения были секунды.

– Давайте его поджарим! Заряжай! Огонь!

И запылал как свеча десятый на сегодня немецкий танк, да ещё генеральский.

– А теперь в лес, в лес!!! – крикнул Яше командир.

Крик его прервал сильный удар, грохот, скрежет металла, дым... Похоже, теперь и в них неплохо попали!

Очнувшись, Дроздов хотел поправить шлем, но левая рука не шевелилась, она была намертво зажата на ползках искорёженными затвором лотка и другими металлическими деталями откатного механизма ствола орудия. Из-под рваной мышцы белела раздробленная кость и струйкой текла кровь.

– Есть кто живой? Ребята!

– Батя... Похоже, только мы живые, – отозвался Яша.

– Ты как?

– Оглушило. Сейчас пройдёт... А вы?

– Рука, – прохрипел Пал Данилыч и, пытаясь пошевелить плечом, застонал от боли.

В кабине так жаростно воняло порохом и дымом, что было ясно – сейчас рванёт!

– Батя, я пытаюсь завести машину, но она не хочет! Видать, двигатель разворотило.

– Уходи, сынок. Сейчас рванёт, – повторил он уже громко, а не про себя.

«Надо спасать пацана. Молодой ведь совсем», – мгновенно мелькнуло в голове.

– Командир, я не оставляю вас!

– Времени мало. – Дроздов понял, что просто так боец не уйдёт. – Возьми мой планшет и передай его в штаб. В нём важные документы...

– Какие документы, командир? Не держите меня за идиота!

– Боец Шварц! Отставить разговоры! Это приказ!

– Батя, но мы вместе...

– Ты иди, я за тобой. Обещаю...

Яша перекинул планшет через плечо.

Совсем близко слышались звуки моторов и крики немцев.

Глава 6

А за несколько минут до того, как танк Дроздова был подбит, Айдер и Рустам, после оглушившего их взрыва, скатились в ближайшую воронку. И вовремя, потому как едва не попали под гусеницы своего же танка, промчавшегося бук-

важно в нескольких метрах от них. Он двигался в сторону наших позиций, но в какой-то момент остановился и резко развернулся.

– Вон там немец от перелеска ползёт, – крикнул Рустам.

Айдер тоже увидел немецкий танк, выезжающий на позицию прямой наводки. Но наш танк немецкий опередил. И вот уже немецкий полыхал, а из башни его выскочили немцы – сначала один, потом второй.

И в этот же момент второй немецкий танк выкатился на простор поля и дважды подряд выстрелил по нашему КВ. Первый снаряд взорвался у танка на пути, с корнем вырвав из земли крепкую сосну. Другой же попал, видимо, в двигатель, так как наш КВ сначала остановился, а потом чёрный дым окутал его корпус и башню.

Некоторое время танк стоял молча и неподвижно. Но вот откинулась крышка люка и из башни показалась голова в шлемофоне. Танкист, пользуясь тем, что дымовая завеса пока скрывает его от немцев, быстро скатился с брони и помчался в сторону леса.

– Давай за ним! – скомандовал Айдер, и они с Рустамом перебежками последовали за уже добежавшим до опушки танкистом.

Лейтенант Дроздов был человеком с крепкими нервами. Он расстегнул рукав комбинезона и задрал его выше локтя. Предплечье в районе запястья было перебито, а кисть болта-

лась на сухожилиях.

Дроздов попытался вытащить зажатую и сдавленную левую руку, но нестерпимая боль бросила его едва ли не в обморок. Только невероятным усилием воли он смог сохранить сознание.

И понял, что его рука, столь верно служившая ему, теперь стала главной помехой и препятствием к спасению.

Собрав всю волю в кулак, он достал из ножен финку и, отвернувшись и дико заорав, резанул лезвием финки по сухожилиям. Перевязать культю было нечем, да и не об этом сейчас нужно было думать. А только о том, как выбраться из горящего танка.

Оттолкнувшись от горячей брони правой рукой, а ногами от пола так, будто он выныривал с огромной морской глубины, Дроздов, ещё раз издав рычащий крик, смог ухватиться за край люка...

Яша бежал, держа пистолет наготове. Едва проскочив открытое пространство и оказавшись на опушке леса под прикрытием густого кустарника, он упал на землю и первым делом открыл планшет командира, чтобы посмотреть, что там за важные документы. Но в планшете он обнаружил лишь два фото и ни одной бумаги или карты!

Обманул его командир, провёл как кутёнка, чтоб он спас свою шкуру!

– Ну уж нет! – под нос себе пробормотал Яша и глянул

в сторону открытого поля, на краю которого сейчас дымилась их славная, но теперь обездвиженная «Красавица Вера».

И тут, словно из-под земли, перед ним выросли два бойца, направив на Яшу свои винтовки.

– Кто такие?! – испугавшись от неожиданности, крикнул он и, не успев подняться, целился пистолетом поочерёдно то в одного, то в другого.

– Свои мы! – ответил Айдер, опуская винтовку. – Из окружения выходим.

– Поможете командира вытащить? Он в танке остался, раненый! А то рванёт!

И, не дожидаясь их ответа, помчался в обратном направлении, через поле к своему танку. Рустам и Айдер, не раздумывая, бросились вслед за ним.

Глава 7

Дроздов нечеловеческим усилием подтянулся на одной руке и, упираясь ногами в спинку командирского сиденья, высунулся из люка почти до пояса. Тут силы окончательно оставили командира, и его тело в чёрном комбинезоне беспомощно повисло на башне.

– Батя! – Яша был уже в нескольких шагах от танка.

Он вскочил на броню:

– Давай сюда! – крикнул он Айдеру, подхватывая коман-

дира под здоровую руку.

Айдер тоже забрался на броню, они вдвоём осторожно вытащили Дроздова из люка и опустили его тело прямо в крепкие руки Рустама.

Спрыгнув с брони, Яша лишь мельком глянул в лицо командира, а краем глаза увидел, что на противоположной стороне поля показалось несколько фигур в чёрном. Немцы! Но, похоже, не пехота, а всего лишь спасшиеся танкисты. Правда, они имели явное намерение подобраться сюда, к подбитому советскому танку.

Под прикрытием своего КВ и дыма, всё ещё валившего от двигателя, бойцы подхватили командира на руки и, пригибаясь, бросились в лес. Едва они его достигли, как позади раздался взрыв – КВ взорвался, отбросив башню в сторону. Немцев-танкистов этот взрыв, похоже, привёл в чувство, и они быстро ретировались обратно, к своей стороне поля.

Но в любом случае надо было как можно быстрее уходить глубже в лес и продвигаться к своим.

Носилки соорудили из двух перекрещенных берёзок и лапника. Менялись примерно раз в час-два или уж когда совсем выбивались из сил. Двое тащили носилки, третий выбирал путь. Пришлось и пробираться через густой сухостой, и пересекать овраги, а то и небольшие ручьи. Хорошо, что настоящей речки не встретилось, а то как бы они – вплавь?

Уже четвёртый день они шли строго на восток – только

там, как им казалось, и можно было встретить наших. Но линия фронта стала словно невидимой. И ребята ориентировались только по орудийному гулу с севера и юга, стараясь держаться от него подальше – а то слишком легко было попасть под шквальный обстрел с немецкой или, что было бы во сто крат обидней, с нашей стороны.

Питались подножным кормом и сухарями, которые размачивали в воде. Огня не разводили. Привалы делали, лишь когда совсем выбивались из сил и надо было хоть ненадолго забыться коротким сном.

Дроздов все эти дни практически не приходил в сознание – даже когда он открывал глаза, то ясно было, что он ничего не видит вокруг, а остаётся живым только одной силой духа. Его почерневшие губы едва шевелились, пытаясь что-то сказать. Культя, перемотанная разорванным наподобие бинтов исподним, сначала обильно кровоточила, но потом даже кровить перестала, будто из Дроздова вышла вся кровь.

Впереди послышалось журчание воды и показался небольшой ручей – похоже, где-то невдалеке бил родник, и вода не успевала пересохнуть в узком извилистом русле.

– Всё, привал, – проговорил Айдер. И они с Рустамом дружно опустили носилки.

Яша намочил кусок уже почти почерневшей и пропитанной кровью ткани и протёр лицо командира. И тот вдруг впервые осмысленно открыл глаза и даже попробовал гля-

нуть по сторонам.

– Пить... – простонал он.

Яша приподнял голову командиру и поднёс к его губам котелок с холодной водой. Тот сначала намочил губы, а потом сделал несколько глотков.

– Спирту бы... – прошептал Дроздов.

Айдер снял с пояса фляжку, отвинтил крышку и поднёс её к губам Дроздова. Но из фляжки лишь капнуло чуть-чуть на запёкшиеся губы лейтенанта.

– Всё на рану ушло, – извиняющимся тоном проговорил Айдер.

– А у меня ещё есть, – радостно сказал Яша и, увидев удивлённые глаза ребят, ответил: – Мне шо, объяснять или давать? На самый крайний случай немного оставил, – и протянул фляжку.

Дроздов сделал несколько глотков.

– Командир, как вы?

– Лучше. Доложи ситуацию.

– Нам удалось оторваться от немцев. Ребята помогли вас вытащить. Теперь пытаемся пробраться к своим.

– Кто такие?

– Рядовой Рустам Шадиев. Мы бойцы 680-го стрелкового полка, 169-й стрелковой дивизии, выходим из окружения.

– Рядовой Айдер Меметов!

– Ясно. А почему вы, рядовой Шварц, приказа послушались? За нарушение полагается... – и Дроздов закашлялся.

Яша сначала хотел доложить как положено, но тут такая обида подступила к горлу, что он чуть не сорвался на крик:

– Не было там никаких документов в планшете, товарищ командир! Вы просто спасти меня хотели.

– Отставить разговоры! – Дроздов мрачно глянул на свою забинтованную культю и, собрав последние силы, прохрипел: – Со мной идти будете медленно. Вы идите, а меня оставьте... и гранату рядом положите.

Дроздов застонал и потерял сознание.

Ещё день и ещё ночь они шли, стараясь как можно реже останавливаться. И не рисковали приближаться к редким деревьям, которые попадались на пути. Там легче всего было нарваться на немцев. А в том, что фронт уже давно переместился к востоку, сомнений не оставалось – канонада раздавалась теперь исключительно оттуда, а не с севера или юга.

Дроздов всё больше был в забытьи, а когда приходил ненадолго в себя, то громко стонал.

– Привал, ребята! – предложил Айдер.

Они опустили носилки на землю.

Айдер приподнял голову командира и поднёс к его губам фляжку с водой. Но Дроздов не смог сделать и глотка.

– Он весь горит. – Айдер дотронулся ладонью до лба Дроздова.

– Чёрт, спирта нет, чтоб рану обработать. – Яша потряс в руках пустую фляжку. – Да и без жратвы мы долго не протянем! Давай так! – продолжил Яша. – Ты, Айдер, останешь-

ся с командиром, а мы с Рустамом попробуем к деревне по-добраться.

Едва бойцы миновали метров двести сквозь невысокий подлесок, как внизу под холмом показались деревенские крыши. Огороды крайних домов начинались уже недалеко от опушки.

– Дальше я один, – обернулся Яша к Рустаму. – Огородами. А ты отсюда, если что, меня прикроешь. Если не вернусь, уходи...

Рустам кивнул и пристроился с винтовкой под разлапистой ёлкой, удобно скрывавшей его огневую позицию.

Пригибаясь к земле, Яша добрался до ближайшего огорода и обогнул его слева, где начинался неширокий проулок, по которому вилась едва заметная тропинка, по обеим сторонам заросшая густой высокой крапивой.

Не обращая внимания на жгучую крапиву, Яша смог по-добраться буквально к самой улице, пересекавшей деревню. И едва не столкнулся с немецким солдатом, прямо на забор справлявшим малую нужду. По тому спокойствию, с которым немец себя тут вёл, по гортанным немецким крикам и рычанию мотоциклов можно было не сомневаться, что немец тут не в одиночестве. Стало быть, в деревню путь был заказан.

Чертыхнувшись про себя и дождавшись, пока немец убе-рётся подальше, Яша двинулся обратно. Тропинку он совсем потерял, так что пришлось ползти уже прямо сквозь крапи-

ву. И едва ли не лбом он уткнулся в дощатую стену. Поднимаясь на ноги, Яша понял, что это небольшой сарайчик, в каких обыкновенно хранят всякий мелкий хозяйственный скарб, а иногда летом приспособливают и для мелкой живности, хоть для тех же овечек или молоденьких поросят. И за стенкой определённо кто-то то ли хрюкал, то ли блеял! Эта была несказанная удача!

Перехватив винтовку так, чтобы удобно было работать прикладом, Яша, пригнувшись, стал обходить сарайчик. Дощатая дверь оказалась распахнутой, а внутри он увидел двух людей, возившихся в углу на соломе. У того, что восседал сейчас сверху, были приспущены мышинового цвета штаны и сверкала розовая задница. Тут голая рука второго, что снизу, нащупала тяжёлую глиняную кринку и, размахнувшись, жახнула ею по виску подмявшего его верхнего. Верхний застонал и схватился руками за голову.

Девушка, а это была именно хрупкая, невысокого роста, светловолосая девушка, оттолкнула немца в сторону и резво вскочила, инстинктивно поправляя юбку. Но немец уже успел прийти в себя и схватил автомат, направив его на девушку. Та замерла, словно в столбняке. Немец тем временем уже поднимался на ноги, одной рукой продолжая направлять на нее автомат, а другой подтягивая штаны. Всё происходило в полной тишине.

Девушка, не отрывая взгляда от автоматного дула, пятилась назад, к выходу. Она уже вышла на улицу, но немец,

отвратительно улыбаясь, теперь манил её рукой обратно. Девушка мотала из стороны в сторону головой, а немец неуклонно к ней приближался.

Но едва он вышел из сарайчика, как получил по башке прикладом Яшиной винтовки. И упал как подкошенный.

Появление Яши, кажется, ещё больше испугало девушку. Она едва не вскрикнула, но в последнее мгновение прикрыла рот ладошкой, увидев, что перед ней – красноармеец.

Яша приложил ещё на всякий случай и палец к губам, приказывая ей молчать. И махнул рукой в сторону леса. Девушка кивнула и беспрекословно последовала за ним сквозь жгучие заросли крапивы.

Глава 8

Ель, под которой должен был ждать Рустам, была хорошим ориентиром – к ней и бежали под прикрытием кустов ракиты, поднимавшихся из низины.

– Эй, рыжий, – девушка на ходу окликнула Яшу, – тебя как звать-то?

– Моцарт. В смысле, Яша.

– Ты вот что, Моцарт-Яша, не болтай об этом, ладно?

– Да о чём, об этом?

– Про немца поганого... Он уж два дня за мной ходил, приставал. А тут увидел, что я к сарайке пошла, ну и... Ничего ему не обломилось, но противно же...

– А ты здорово его крынкой по башке... – засмеялся Яша.

Девушка глянула на него так, что он тут же осёкся...

– Ничего не видел, ничего не слышал... А тебя как звать?

– Тася...

Они как раз достигли опушки леса и увидели поднимающегося им навстречу Рустама. Тася насторожилась:

– Вас тут много?

– Достаточно, – ответил Яша. – Это Рустам.

Рустам согласно кивнул. Казалось, что появление Таси он воспринял как должное – будто она всего лишь вернулась из деревни, куда только что отправлялась вместе с Яшей.

Айдер с Дроздовым ждали их в тревожной тишине.

– Тася, – представил девушку Яша. – Она от немцев сбежала. А это Айдер и Батя, командир наш. Уходить надо, командир, а то немцы засекут убитого солдата, облаву устроят. Показывай дорогу, Тася.

– Уходить надо в сторону болот, там всегда можно на каком-нибудь островке спрятаться-переждать, – махнула рукой в глубину леса Тася. – Дорогу я знаю. А немцы туда если даже сунутся, то утопнут в болоте.

Тася посмотрела на вымотанного лихорадкой и болью Дроздова:

– Дайте-ка я гляну...

Тася потрогала пылающий лоб командира, уже почти беспрерывно стонущего, и, размотав «бинты», осмотрела рану:

– Он так долго не протянет. Надо срочно обработать рану.

Заражение крови может начаться...

– Надо, но нечем, – вздохнул Яша.

– Вы идите вперёд по солнцу ровно, не заблудитесь.

– А ты? – удивился Яша.

– Я трав целебных для командира вашего наберу и догону... – и Тася как тень скрылась в густом подлеске.

Яша, обернувшись на друзей, бросился вслед за ней.

Айдер и Рустам между тем подняли носилки и двинулись в направлении, указанном Тасей. Почему-то они ей тоже доверились с первого взгляда. А с другой стороны, разве у них был другой выход?

Яша нагнал девушку через сотню шагов, но почему-то не решился подойти ближе. Несколько секунд он с удивлением наблюдал, как она, нежно глядя стволы и ветви деревьев, что-то нашёптывала им.

– Она шо, с лесом разговаривает? – удивился Яша.

Затем Тася вышла на опушку, запрокинула голову и посмотрела в небо. Так она простояла секунд 5–6, окутанная лучами солнца, пока лес не ответил ей лёгким шёпотом листьев своих могучих деревьев.

Яша осмотрелся. Он поймал себя на мысли, что ему, бойцу, который не раз видел смерть, даже немного жутковато:

– Таки лесная Фея.

А Тася, уже опустившись на корточки, собирала цветочки и травки в букет, вдыхая их аромат.

– Эй, Фея! – окликнул он девушку.

Тася, конечно, заметила, что Яша наблюдает за ней. И совсем не удивилась, что он назвал её Феей. Это прозвище ещё в деревне привязалось к девушке за её отношение к лесу – он был для неё живым, и она черпала из него невероятную энергию и силу. Она любила лес, и он отвечал ей взаимностью.

– Эти травы целебные. Надо вашему командиру рану обработать и отвар ему сделать, а то он и до ночи не дотянет... Ну что, пойдём?

– Ага. А ты шо, лечить умеешь?

– Чуть-чуть... Матушка моя травницей была, меня всегда с собой в лес брала, учила отличать травы. Какие – кровь остановить, какие от головы или от живота... К ней даже из других деревень приходили, пока её немцы не убили...

– А отец?

– Отца я не помню, меня матушка одна вырастила...

В лесу было так тихо, будто и не было войны – только пели птицы и поскрипывали вершины деревьев.

– Я буду называть тебя Феей, – сказал Яша.

Девушка лишь улыбнулась в ответ.

Примерно через час бойцы наблюдали, как Яша с огромной охапкой трав и цветов послушно следовал за Тасей.

Остановившись на высоком краю оврага, по дну которого протекал ручей, Тася распорядилась:

– Надо воды вскипятить.

– Так, Рустам, тащи воды, а ты, Айдер, дрова собери, – не растерялся Яша. – Я пока место для костра организую.

– Есть, – взяв под козырёк, подыграли Айдер с Рустамом и отправились выполнять «приказ» боевого товарища.

Тася тем временем принялась раскладывать собранные травки в разные, более мелкие букеты. Губы её шевелились беззвучно, будто она молилась или колдовала что-то себе под нос.

Яша же, с важным видом, пытаясь привлечь внимание девушки, выкладывал из веток ели и сосны основу для костра.

– Для костра нужны только сухие дрова, вот такие, – тихо проговорил подошедший с сухими ветками в руках Айдер, чтобы не ставить Яшу в неловкое положение перед Тасей. – А ель и сосна много дыма дают.

Яша едва заметно кивнул, мол, благодарен он товарищу, что не опозорил тот его перед девушкой. Но свою роль командира доиграл до конца:

– Шо вдвоём с костром возиться. Ты, Айдер, давай сам тут разберись.

– Понял, – отрапортовал Айдер.

– Только ты это... убери ель и сосну, а то дыму-у-у будет...

– Ладно, – процедил Айдер.

Место для костра Айдер определил под елью, низко склонившей ветви над землёй. Он вырыл две круглые и довольно глубокие ямки, между ними прорыл что-то вроде канавки, которую накрыл сверху куском дёрна.

Огонь от бересты, подsunутой под сушняк, занялся весело и быстро. Костёр разгорелся бодро и жарко, словно в горне кузницы, практически совсем не давая дыма.

Костёр уже тихо гудел, давая сильный жар, а Рустама всё не было.

– Его только за смертью посылать, – усмехнулся Яша.

Айдер прислушался. Со стороны оврага слышались странные громкие звуки – будто хрюкала огромная свинья. Айдер с Яшей, стараясь не наступать на сухие ветки, подобрался к краю оврага, где и залегли.

На дне оврага, возле ручья, на корточках сидел Рустам, держа фляжки в обеих руках. А с другого берега на него глядел огромный кабан с загнутыми клыками. Один клык был, правда, сломан почти у самого основания. Кабан рыл копытом землю, хрипло похрюкивал и явно был готов броситься на человека.

– Рустам! – тихо крикнул Айдер.

Рустам в ответ поднял правую руку с фляжкой и тихонько помахал ею в ответ, словно говоря: не мешайте. Кабан же, услышав человеческий голос, ещё больше ощетинился и уже готов был одним прыжком перемахнуть через ручей и броситься на Рустама.

Но тут что-то случилось. Совершенно необъяснимое. Рустам пристально смотрел прямо в маленькие, налитые кровью глазки кабана и ни на секунду не отводил взгляда. Кабан замер на месте и даже сделал шаг назад, а потом тяже-

ло, грузно осел на задние ноги, будто они у него мгновенно подломились.

Рустам продолжал смотреть в его глаза, от которых сначала отхлынула кровь, а потом они и вовсе прикрылись тяжёлыми серыми веками. Кабан припал уже и на передние ноги, но вдруг... завалился набок, словно его подстрелили...

...Горло ему перерезали финкой Дроздова – кабан даже не всхрипнул.

Наверх тушу решили не тащить, уж слишком кабан был тяжёл. Рустам лишь освежевал его и отрезал несколько кусков филе от задних ног и с толстых боков.

Тася, пока ребята возились с кабаном, сделала в котелках два отвара – один для питья, другой – для обработки раны. В этом же втором котелке она прокипятила чёрные, пропитанные кровью тряпки, которыми была перебинтована культя Дроздова. И, отжав их, несколько раз сильно стряхнула и подсушила над костром.

Пока она промывала рану, Дроздов то приходил в себя, то снова впадал в забытие. Приложив к ране вымытые в ручье листья, Тася заново перебинтовала культю. А потом, приподняв голову Дроздова, ладонью смочила его губы приготовленным отваром для питья. Дроздов несколько раз облизнул губы языком и открыл глаза. И даже смог сделать несколько глотков из фляжки, куда для удобства перелили отвар из котелка. Под голову его положили тяжёлые ветви лапника, чтобы он мог хоть на время сменить позу: в благодарность

он несколько раз кивнул и снова прикрыл глаза, но уже не от боли, – видно было, что ему немного полегчало.

Айдер, соорудив из ивовых веток подобие решётки, поджаривал на ней мясо. Аромат от него шёл такой, что у всех буквально шевелились ноздри, – прямо как недавно у кабана, учуявшего рядом человека.

– Вот я интересуюсь знать, ты шо, кабанищу этого, прям взглядом усыпил? – сделав смешное изумлённое лицо, поинтересовался Яша. – Наши в Одессе говорили, шо есть один человек, с фамилией Мессинг вроде, так он такие представления давал, шо на сцене мог человека усыпить... И ещё вроде как будущее предсказывал... Так вот я думаю, может, тебе после войны в цирк пойти работать? – и Яша залился весёлым смехом.

– В цирке лучше тебе работать, – беззлобно ухмыльнулся Рустам, – клоуном...

– А правда, как ты его так? – тоже не сдержав улыбку, спросила Тася.

– У меня не было выбора – или он меня, или я его. Если честно, сначала я испугался, но потом вспомнил, что ещё мальчишкой усыпил отца, потом сестру друга своего, Эркина. Подумал, а вдруг и с кабаном сработает.

– Отца, говоришь, усыпил? Это как? – вполне уже серьёзно поинтересовался Яша.

Рустам задумался, отхлебнул Тасиного отвара и начал свой рассказ:

– Дело было дома, в Самарканде. Мне как раз тогда недавно исполнилось одиннадцать лет...

...На улице стояла полуденная августовская жара. Укрыться от неё было практически невозможно, даже в тени. И природу, и жителей она вгоняла в спячку.

Так и отец Рустама, каждый день приходивший с работы на обед, закончив трапезу, задремал.

Как и в других узбекских дворах, в тени высокого виноградника во дворе дома Рустама стояла большая квадратная деревянная тахта, застеленная курпачой – мягкими узкими национальными одеялами. На курпаче были разложены небольшие мягкие подушки.

Посередине тахты стоял невысокий деревянный столик, на который Рустам уже успел поставить небольшой фарфоровый чайник и две фарфоровые пиалы – одну для отца, другую для себя.

На одной из подушек, подперев голову рукой, дремал отец Рустама. Буквально за мгновение перед тем, как задремать, он говорил сыну, что надо было бы сегодня собрать виноград и положить его в тени сушиться на кишмиш. Но договорить он не успел: жара сделала своё дело и разморила его. Пару раз голова отца соскальзывала с руки, когда он пытался ещё что-то проговорить, но, в конце концов, оказалась на подушке.

Рустам поднял пиалу, чтобы налить отцу чаю, и взгля-

нул в сторону забора. Там на улице слышны были голоса его друзей, которые, несмотря на жару, с азартом гоняли в футбол. Рустам тяжело вздохнул, уж очень ему хотелось туда к пацанам, но отец ещё некрепко уснул и в любой миг мог проснуться. Налив из чайника в пиалу зелёного чая, Рустам поставил её около отца. Через полчаса отец должен был с обеда снова уйти на работу.

В это время в проём даричи, небольшой деревянной двери, с улицы просунулась голова друга Эркина. Рустам приложил палец к губам, но было поздно – раздался знакомый эркиновский свист, который не только спящего, но и мёртвого разбудит!

Отец приоткрыл глаза. А в глазах Рустама застыли реальный страх и ужас. Не в силах отвести взгляд, он в упор таранился на отца. В голове, словно команда, звучала только одна мысль:

– Спите, отец! Спите!

Отец еле-еле улыбнулся Рустаму уголками губ и, толком не успев проснуться, снова мгновенно заснул. Рустам показал кулак Эркину, мол, молчи! Друг кивнул и прикрыл дверь.

Услышав, что отец захрапел, Рустам вскочил и побежал к ребятам на улицу. Легенда для отца уже созрела в его голове – он скажет, что заходил к соседям, а когда вернулся, то его уже не застал.

Не без гордости Рустам хвастался перед ребятами тем, как ему удалось выбраться из дома. Другое дело, что ему почти

никто не поверил, даже, кажется, и Эркин.

– Вот бы и мою сестру кто-нибудь усыпил, а то она меня на улицу не пускает!

Но особо рассуждать и доказывать что-либо было некогда, да и нечего. Футбольная команда «противника» уже начала атаку на их ворота, которые привычно занял Рустам.

Команда Рустама и Эркина выиграла со счётом 5:1. Но, заиг-

равшись, ребята и не заметили, что прошло уже почти три часа.

Отец Рустама должен был скоро вернуться с работы. А это значило, что он устроит нагоняй сыну за то, что тот ушёл из дома, не выполнив отцовское поручение. И Эркин, как настоящий друг, вызвался помочь Рустаму в сборе винограда – оба надеялись, что справятся до прихода отца. Каково же было удивление мальчишек, когда они увидели, что тот до сих пор спит, даже не поменяв за всё это время положения своего тела.

Рустам испугался, что из-за его невинной шутки отцу могло стать плохо, и он почти шёпотом на ухо произнёс:

– Отец, просыпайтесь, уже вечер! Просыпайтесь! – Отец Рустама резко открыл глаза, словно и не спал вовсе. – Как вы, отец? Почти три часа проспали!

Отец посмотрел на часы, резко вскочил и побежал на работу, бурча себе под нос:

– Как же так получилось?! – Ругать Рустама вроде как бы-

ло не за что, да и некогда.

– Слушай, Эркин? А может, и правда это я отца усыпил?

– Не знаю, может и ты, а может от жары уснул.

К приходу отца друзья виноград всё же собрали и даже сушить его в тени положили, как тот и велел.

А на следующий день они решили проверить способности Рустама ещё на ком-нибудь. В качестве «подопытного» выбрали хозяина небольшой лавки хозяйственных товаров деда Якуба. Это был ворчливый старик с длинными усами в стиле Будённого. Он при каждом удобном и неудобном случае гонял мальчишек и вообще был довольно сердитым.

Друзья пришли в лавку, где продавалось всё, начиная от гвоздей, мыла и заканчивая керосином. В народе это место так и прозвали «керосинка». Дед Якуб сидел на невысокой скамеечке возле своей лавки в тени раскинувшихся широко стволов столетнего дерева тутовника. Мальчишки поздоровались со стариком. Оглянувшись вокруг, они отметили, что кроме них и деда Якуба никого поблизости не было.

– Что надо? – строго спросил дед Якуб.

Мальчишки замялись, а дед смотрел на них со всё большим подозрением.

Эркин, стоя за спиной Рустама, подталкивал его, чтобы тот не тянул и уже начал свой эксперимент. Рустам одёрнул друга, но тот никак не мог уговориться.

Наконец, вздохнув, Рустам, не моргая, уставился на деда Якуба.

Дед Якуб удивился:

– Ты чего это?

Рустам, молча, не отрывая взгляда от глаз деда, наклонил голову в одну сторону. Дед Якуб последовал его примеру. Рустам склонил голову в другую сторону. То же движение повторил и дед. Эркин с замиранием сердца следил за обоими.

Рустам вытянул шею и приблизился к лицу деда. Горячее дыхание мальчика обожгло лицо старика, и тот громко чихнул. Рустам отпрянул от него, а дед, ничего не понимая, схватил метлу и замахнулся на мальчишек:

– Ну я вам покажу!

От разъярившегося не на шутку деда Якуба они тогда еле унесли ноги.

А потом ещё с сестрой Эркина поэкспериментировали. Можно сказать, случайно, когда эркиновская старшая сестра Лола не отпускала брата поиграть в футбол, предполагая его использовать на каких-то важных и срочных домашних работах:

– Не пойдёшь, я сказала! Сначала дело сделай.

– А я сказал, пойдёт, – медленно проговорил Рустам и уставился на Лолу, прищуривав свои большие карие глаза. На удивление им обоим, она застыла как вкопанная, и мальчишки благополучно сбежали. Самое удивительное, что Лола потом их даже не отругала, а о том, что произошло, и не вспомнила.

Ещё не раз потом Рустам проводил свои опыты, но с переменным успехом. Коня вот зато, почти дикого, и вправду удалось приручить. С возрастом появились всякие другие интересы, и о своём «таланте» Рустам почти подзабыл.

А вот когда он кабана в лесу увидел, то от страха не мог глаз от него отвести. Пристально и сосредоточенно смотрел – это и сработало. Рустам сам был удивлён, что его странные способности заново и враз открылись.

– А как именно, я и сам объяснить не могу, – закончил Рустам, удивлённо пожимая плечами.

– Страшно представить, если б с кабаном не сработало... – вздохнула Тася.

– И на твоей могиле мы бы написали: «Его сожрал кабан», – снова сумничал Яша и залился таким смехом, который заразил всех остальных – и Рустама, и даже едва пришедшего в себя Дроздова.

– Да уж, кабану не повезло, молодец Рустам, – проговорил командир, – а костёр разведчика кто развёл?

Айдер смущённо пожал плечами:

– Я. Отец научил. Он меня с детства и на рыбалку в море брал, и в лес, и в горы на охоту. Чтоб зверя не спугнуть, мы именно такие костры разводили. Он не дымит, а жару много даёт. Возле него можно даже осенней ночью спать... Ну всё, мясо, кажется, готово.

Айдер, нанизав на прут кусок мяса, протянул его Дроздо-

ву, а второй кусок Тасе. Те, не раздумывая, тут же впились в сочное мясо зубами. Яков тоже взял свой кусок, но есть почему-то не торопился. Не присоединились к общей трапезе и Айдер с Рустамом. Они, потупив взгляды, сидели чуть в стороне и лишь пили понемногу, передавая друг другу Тасин отвар из котелка.

– А вы чего, ребята? – Лишь сейчас Тася заметила, что мясо пришлось по вкусу только ей и Дроздову.

– Так... – развёл руками Яша. – Кабан – это кто? Свинья! А евреи и мусульмане свинью не едят. Вера запрещает! И шо ты, Рустам, кроме свиньи в лесу никого больше встретить не мог? Эх, сейчас бы мамин фиш.

И увидев непонимание в глазах товарищей, Яша тут же пояснил:

– Фиш – это ж фаршированная рыба.

Дроздов, облизнув пальцы, резко приподнялся на локте здоровой руки.

– Вот закончим войну и все на фиш к твоей маме поедем. А пока, братья басурмане, жуйте за обе щеки! Это приказ! Уже несколько дней ничего почти не жрали, откуда силы возьмутся до своих добраться? За невыполнение отдам вас под суд военного трибунала! – Хотя Дроздов говорил вполне строго, видно было, что глаза его смеются.

Яша, Айдер и Рустам переглянулись.

Яша, притворно вздохнув, первым взял ароматный кусок мяса и почувствовал на себе взгляды Рустама и Айдера:

– А шо? Приказ есть приказ, так шо жрите давайте, – смиренно произнёс он, вгрызаясь зубами в сочную мякоть, и, набив полный рот, добавил: – Господи, ты мне свидетель, после войны ни куска свиньи.

Айдер и Рустам уже без особых раздумий последовали его примеру, уплетая мясо именно что за обе щеки. Доев свой кусок, Яша потянулся за вторым, что-то негромко насвистывая себе под нос.

– Отставить, Моцарт, не на концерте. Пусть лучше птицы пока одни посвистят.

Яша приложил палец к губам, сообщив тем самым, что понял командира. Уже спускались сумерки, и Дроздов принял решение сделать здесь привал до утра.

– Товарищ командир! А можно вопрос? – вежливо поинтересовался Рустам.

– Задавай, боец! – разрешил Дроздов.

– Извините, но почему вы до сих пор лейтенант, вроде бы и возраст у вас, и опыт...

– Да жизнь так сложилась, – усмехнулся Дроздов и после небольшой паузы добавил: – Ладно. Нечего мне тут, перед вами скрывать. Дело было ещё на финской, на той, предыдущей войне...

...Разбор полётов проходил в кабинете следователя управления госбезопасности НКВД майора Головачёва.

Майор Головачёв уже в который раз спрашивал об одном

и том же, только разными словами:

– И почему ты, майор, выполнял преступный приказ? Хотя твой командир тебя и выгораживает. Вот. – Головачёв поднял ближе к подслеповатым глазам рапорт полковника Ремизова и зачитал: – «Командир танкового батальона майор Дроздов в бою с противником первым вышел на одну из возвышенностей линии Маннергейма. Но советским танкам дорогу перекрыли противотанковые надолбы противника. Недостаточная броневая защита и малая мощность двигателя Т-26 не позволили танкам продвинуться дальше. Батальон Дроздова оказался под прямым прицелом вражеской артиллерии. Советские танки горели как свечи...»

– Я солдат, гражданин следовательно, – в десятый раз повторял Дроздов. – И привык выполнять приказы беспрекословно.

– Но это же был приказ врага народа! – вскинулся следовательно. – И его обвинили в некомпетентности и халатности. Как же так, майор?

– Товарищ Ремизов не был врагом народа. И сам выполнял приказ вышестоящего командования...

– Значит, вы с полковником – ангелы во плоти, а во всём виноваты другие? Может, и фамилии назовёте?

– Вы их сами лучше меня знаете.

– Знаю, знаю, тоже враги народа...

Головачёв, казалось, устал больше Дроздова. Он, наконец, склонился над столом и поставил быстрый росчерк под ка-

кой-то важной, окончательной бумагой:

– Всё, Дроздов, некогда мне с тобой больше валандаться. Передаю твоё дело на усмотрение военного трибунала!..

– ...Вот так я и стал лейтенантом. Меня просто разжаловали и отправили командовать танком. А полковника Ремизова расстреляли. Так что мне, считай, просто очень повезло.

Глава 9

Тася весь их маленький отряд провела по краешку болот, куда немцы пока благоразумно не пытались даже соваться. Местность тут она знала как свои пять пальцев, и деревни, в которых могли уже быть немцы, они заблаговременно обходили стороной. Приходилось давать крюк, но бережёного, оно известно, бог бережёт.

Дроздов уже настолько пришёл в себя, что приказал бросить носилки и шёл сам. Труднее всего ему давались спуски в овраги и подъёмы на их крутые гребни. Сначала он отказывался от помощи ребят, справляясь сам, опираясь на здоровую руку. Но когда однажды оступился и покатился по откосу вниз, прижимая к груди свою культю, то больше не сопротивлялся. Двое из ребят брали его под локти и помогали спуститься и подняться. Но вскоре Дроздов снова отказался от их помощи. Балансируя здоровой рукой и культёй, он так настраичился преодолевать самые сложные препят-

ствия с подъёмами и спусками, что уже обгонял своих молоденьких подчинённых.

Иногда подступало отчаяние. И казалось, что они будут вечно брести по этому бесконечному лесу. Канонада то отступала дальше на восток, то порой волной возвращалась обратно. Опытное ухо командира определяло, что линия фронта чрезвычайно подвижна и извилиста. Как извилист был и их путь, путь маленького отряда, пробиравшегося к своим.

Огонь больше не рисковали разжигать. Питались кабанятиной, провяленной сразу на первом и единственном костре. Да ещё ягодами, которые умело собирала Тася во время коротких привалов. В помощники к ней сразу заделался Яша, и Айдер с Рустамом восприняли это спокойно, как должное.

Дважды шёл проливной дождь, промочивший их до нитки. Но странное дело – никто не только не заболел, но даже элементарного насморка не подхватил. Однажды чуть не ухнули в трясины, слишком глубоко взяв в сторону болота.

И всё же на рассвете четырнадцатого дня, если считать с момента танкового боя, удивительным образом обойдя как немецкие, так и свои посты, они вышли в расположение пятьдесят пятого стрелкового корпуса Красной Армии. Что называется, свалились к своим будто снег на голову!

Особо тёплого приёма им, однако, не оказали и даже посадили под арест в бывший амбар, который охраняла пара солдатиков. И уже трижды каждого по очереди допросили. Требовали от них одного: признаться, что они засланные в рас-

положение советских войск немецкие шпионы. Каждый раз грозили расстрелом по закону военного времени.

– Ну да, Батя таки специально себе руку отрезал для достоверности, – мрачно пошутил Яша.

Шутку никто не поддержал.

Дроздова допрашивали с особым пристрастием. Резвого капитана-особиста почему-то интересовали не подробности боя у переправы, а то, почему разжалованный за воинское преступление танкист Дроздов вновь оказался в танковых войсках.

– Наверное, танк доверить было больше некому, – огрызнулся Дроздов.

– А ты тут истерик не закатывай, а отвечай на поставленные вопросы, лейтенант! – рявкнул особист и тут же вытянулся по стойке смирно, приветствуя вошедшего начальника. Дроздов его не видел, так как дверь находилась аккурат за его спиной. Вошедший лишь бросил с порога:

– Капитан Окулов, доложите по ситуации... – и, оставшись невидимым, грузно присел на лавку в углу комнаты. Голос его показался Дроздову откуда-то знакомым.

– Лейтенант Дроздов был задержан ещё с тремя бойцами и деревенской девушкой при переходе линии фронта...

– Не при переходе линии фронта, а уже непосредственно в расположении штаба корпуса, – не дал капитану соврать Дроздов.

– Молчать!

– Пусть ещё раз расскажет, как всё было. А мы послушаем... – раздался голос. – Сидите, сидите, – бросил он Дроздову, увидев, что левую руку Дроздова поддерживает бинт, перекинутый через плечо.

Дроздов, глядя в глаза особиста, но обращаясь на самом деле к невидимому его начальнику, кратко изложил события последних двух недель, начиная с момента танкового боя у переправы под Смоленском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.